

691
24.09.2010

Пресс-релиз Секретаря Суда
(неофициальный перевод)

Решение о приемлемости

Наговицын и Нальгиев против России

(жалобы Nos. 27451/09 и 60650/09)

Фахретдинов и другие против России

(жалобы Nos. 26716/09, 67576/09 и 7698/10)

Жалобы неприемлемы

**СРЕДСТВО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ, СОЗДАННОЕ В РОССИИ В ОТВЕТ
НА ПИЛОТНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ, ДОЛЖНО БЫТЬ ИСЧЕРПАНО ДО
ОБРАЩЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Основные факты

Заявителями в первом деле выступают Юрий Александрович Наговицын и Магометгири Хакяшевич Нальгиев, во втором – Рустем Рифович Фахретдинов, Владимир Викторович Кузовлев и Валерий Леонидович Сергеев. Все они российские граждане, проживающие в различных регионах Российской Федерации.

Указанные дела касаются неисполнения решений российских судов, вынесенных в пользу заявителей (Наговицын и Нальгиев) либо чрезмерной длительности судебных разбирательств (Фахретдинов и другие).

В первом случае российские суды вынесли решения в пользу Ю. А. Наговицына и М. Х. Нальгиева, обязывающие государственные органы выплатить им определённые денежные суммы. Решения вступили в силу, соответственно, в июле и мае 2007 года, но остались частично или полностью неисполненными.

Во втором случае заявители обратились с жалобами на чрезмерную длительность судебного разбирательства по их уголовным или гражданским делам. В случае Р. Р. Фахретдинова и В. Л. Сергеева речь шла об уголовных делах по обвинениям в торговле наркотиками и в причинении вреда по неосторожности, возбужденных против заявителей в 2005 и 2002 году соответственно. В случае В. В. Кузовлева, судебное разбирательство велось по его иску о признании недействительными некоторых договоров дарения, который он подал в 2001 году.

15 января 2009 года Суд вынес пилотное постановление по делу *Бурдов против России* (№2), которым он обязал российские власти создать эффективное внутригосударственное средство правовой защиты, обеспечивающее восстановление прав, нарушенных неисполнением судебных актов. В ожидании появления такого средства Суд решил не предпринимать никаких действий по отношению к новым жалобам, которые поступили после принятия пилотного постановления и касались неисполнения судебных решений, обязывающих государственные органы произвести денежные выплаты. Жалобы Ю.А. Наговицына и М.Х. Нальгиева числились среди таких дел.

4 мая 2010 года вступил в силу Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» («закон о компенсации»). Суд предложил указанным пяти заявителям использовать новое средство правовой защиты в течение шестимесячного срока, установленного законом о компенсации. Ю. А. Наговицын информировал Суд о том, что на основании нового закона он обратился с иском в российский суд и получил решение в свою пользу. Посчитав присужденную сумму недостаточной, он обжаловал это решение в вышестоящий суд. Р. Р. Фахретдинов также сообщил Суду о подаче искового заявления в соответствии с новым законом. М. Х. Нальгиев и В. Л. Сергеев выразили намерение обратиться в суды с соответствующими требованиями.

В независимости от этого все заявители настаивали на рассмотрении своих жалоб Судом. В частности, Ю. А. Наговицын и М. Х. Нальгиев выразили сомнения в том, что новое средство способно обеспечить должную защиту. По их мнению, его применение в лучшем случае приведет к выплате некоторой компенсации за задержки, но не обеспечит непосредственное исполнение судебного акта.

Жалобы, процедура и состав Суда

Жалобы были поданы, соответственно, 7 мая 2009 года, 20 октября 2009 года, 12 февраля 2009 года, 23 ноября 2009 года и 16 декабря 2009 года.

Решение о приемлемости жалоб было принято Палатой, состоящей из семи судей:

Christos **Rozakis** (Греция), **Председатель**,
Nina **Vajić** (Хорватия),
Anatoly **Kovler** (Россия),
Elisabeth **Steiner** (Австрия),
Khanlar **Hajiyev** (Азербайджан),
Dean **Spielmann** (Люксембург),
Sverre Erik **Jebens** (Норвегия), **судьи**,

а также André **Wampach**, **Заместитель Секретаря Секции**.

Решение Суда

Суд отметил, что заявители могли воспользоваться новым средством правовой защиты: их жалобы касались либо длительности рассмотрения дела, либо неисполнения судебных решений о взыскании денежных сумм с государственных органов и, таким образом, подпадали под действие закона о

компенсации. Их требования не были неприемлемы в связи с истечением срока исковой давности, особенно принимая во внимание переходные положения закона о компенсации, позволяющие его применение по отношению к уже поданным в Суд жалобам, по которым последний ещё не вынес решения о приемлемости. Суд обратил внимание на то, что некоторые из заявителей уже использовали новое средство правовой защиты.

Исследуя эффективность нового закона о компенсации, Суд отметил, что он обязывает национальные суды при рассмотрении требований о компенсации применять критерии Конвенции, закреплённые в судебной практике Суда. В частности, закон указывает, что компенсация должна присуждаться в денежной форме, размер компенсации должен определяться в соответствии с исковыми требованиями, обстоятельствами дела, продолжительностью нарушения и значимостью его последствий для заявителя, с учётом принципов разумности и справедливости, а также практики Суда. Таким образом, закон нацелен на то, чтобы полноценно и эффективно рассматривать вопросы длительного неисполнения судебных решений и чрезмерной длительности судебного разбирательства. Хотя у национальных судов действительно не было времени создать устоявшуюся практику применения закона о компенсации, Суд не нашел причин полагать, что новый закон не предоставляет заявителям возможность получить адекватную и достаточную компенсацию за предполагаемые нарушения или не открывает разумной перспективы удовлетворения их жалоб.

Суд далее напомнил, что власти могут по своему усмотрению создавать лишь компенсаторные средства правовой защиты против чрезмерной длительности рассмотрения дел и неисполнения судебных актов, и что такие средства не должны автоматически признаваться неэффективными. Суд признал, что в абсолютном смысле предупреждение нарушения Конвенции является наилучшим решением проблемы, и что средство защиты, предотвращающее задержки в рассмотрении дел и ускоряющее выплату основного судебного долга, было бы крайне желательным. Вместе с тем Суд счёл, что возмещение заявителям ущерба по новому закону будет, по меньшей мере, способно обеспечить адекватную и достаточную компенсацию за те нарушения Конвенции, которые уже произошли на данный момент.

Суд допустил, что в будущем может возникнуть вопрос об эффективности нового средства правовой защиты в ситуации, когда власти не будут выплачивать основной судебный долг, несмотря на единичное или даже повторное присуждение компенсации внутригосударственными судами. В то же время Суд посчитал, что было бы неуместно предвосхищать такую ситуацию или абстрактно разрешать этот вопрос на данной стадии.

Суд также счёл необходимым в данных обстоятельствах требовать от заявителей исчерпания нового средства правовой защиты, несмотря на то, что оно появилось уже после подачи заявителями своих жалоб в Суд. После вступления в силу нового закона особенно важно, чтобы жалобы, подпадающие под его действие, рассматривались изначально и незамедлительно внутригосударственными органами, которые лучше чем Суд приспособлены к тому, чтобы устанавливать обстоятельства дела и рассчитывать денежные компенсации.

Кроме того, Суд посчитал значимым тот факт, что новый закон был принят Россией в ответ на пилотное постановление по делу *Бурдова*, принятое им год назад. Одной из целей пилотной процедуры как раз и было создание

внутригосударственного механизма, обеспечивающего скорейшее восстановление прав тех широких групп населения, которые пострадали от структурной проблемы неисполнения судебных актов. Представляется, что обращение этих заявителей в первую очередь к новому внутригосударственному средству правовой защиты на основании закона о компенсации соответствовало бы духу и логике пилотного постановления.

Суд отметил особую важность переходного положения нового закона (п. 2 статьи 6), отражающего намерение российских властей возместить ущерб тем, кто обратился в Суд до вступления закона в силу. В этих обстоятельствах продолжение рассмотрения Судом жалоб заявителей, как и сотен подобных дел, противоречило бы принципу субсидиарности, который является главенствующим в системе Конвенции. Суд отметил, что рассмотрение таких дел главным образом подразумевает определение основных фактов и расчёт денежной компенсации, которые, в силу принципов и требований эффективности на практике, должны находиться в зоне ответственности внутригосударственных судов. Суд вновь напомнил, что его собственная функция, предписанная статьей 19 Конвенции, выполнялась бы не наилучшим образом, если бы он продолжал рассматривать такие дела и принимать по ним постановления вместо внутригосударственных судов, уже не говоря о том, чтобы рассматривать их параллельно с внутригосударственными судами.

Суд допустил, что он может в порядке исключения и, исходя из соображений справедливости и эффективности, закончить разбирательство вынесением постановлений по существу отдельных подобных дел, производство по которым продолжается в Суде уже долгое время или находится на продвинутой процессуальной стадии. Суд решил, тем не менее, требовать в принципе, чтобы все новые дела, поступившие после вынесения пилотного постановления и подпадающие под действие закона о компенсации, были поданы в первую очередь в российские суды.

Суд указал вместе с тем, что он может пересмотреть эту позицию в будущем в зависимости от способности российских судов создать последовательную судебную практику толкования закона о компенсации, соответствующую требованиям Конвенции. Суд подчеркнул в этой связи, что бремя доказывания эффективности нового средства защиты на практике лежит на правительстве Российской Федерации. Сославшись на пилотное постановление по делу Бурдова, Суд напомнил, что российские власти по-прежнему несут обязательство провести под контролем Комитета Министров необходимые реформы, которые обеспечили бы своевременное исполнение внутригосударственных судебных актов. В этой связи Суд указал, что в соответствии с устоявшейся правовой позицией контрольных органов Конвенции создание внутренних средств правовой защиты, при всей их важности, не освобождает государства от их общего обязательства разрешить структурные проблемы, лежащие в основе нарушений.

Суд заключил, что заявители обязаны исчерпать новое средство правовой защиты, т.е. инициировать и довести до конца разбирательство по своим жалобам в российских судах, и объявил их жалобы неприемлемыми.

Решения Суда вынесены на английском языке. Настоящий пресс-релиз подготовлен Секретариатом Суда, и содержащееся в нем резюме юридически

не связывает Суд. Решения опубликованы на интернет-сайте Суда (<http://www.echr.coe.int>).

Ссылки документы Совета Европы по теме:

- [Пресс-релиз по пилотному постановлению по делу Бурдова от 15 января 2009 г.](#)
- Пресс-релизы по промежуточным резолюциям Комитета Министров [CM/ResDH\(2009\)43](#) и [CM/ResDH\(2009\)158](#)
- [Заявление Генерального Секретаря от 7 мая 2010 г.](#)

Контакты для прессы:

echrpess@echr.coe.int / +33 3 90 21 42 08

Kristina Pencheva-Malinowski (tel: + 33 (0)3 88 41 35 70) or

Emma Hellyer (tel: + 33 3 90 21 42 15)

Tracey Turner-Tretz (tel: + 33 (0)3 88 41 35 30)

Céline Menu-Lange (tel: + 33 (0)3 90 21 58 77)

Frédéric Dolt (tel: + 33 (0)3 90 21 53 39) or

Nina Salomon (tel: + 33 (0)3 90 21 49 79)

Европейский Суд по правам человека был основан в 1959 году в Страсбурге государствами членами Совета Европы для рассмотрения жалоб на нарушения Европейской Конвенции о правах человека 1950 года.